

Однажды один юноша неожиданно оказался в самом эпицентре жестокости этого мира. Его убеждения были поставлены под сомнение, вера опорочена. Ему пришлось столкнуться с собственными демонами. Он плакал кровавыми слезами и испил чашу горя до самого дна. Из любимого и оберегаемого ребенка он превратился в человека, чья жизнь обратилась в истинный хаос. Он стал жить как нищий, готовый на все ради милостыни.

Он сражался с теми, кого другие называли врагом, и зарабатывал на жизнь убийствами монстров и чудовищ. Но был в его жизни и проблеск надежды. В мире, где тебя готовы были убить лишь из-за одного незначительного отличия, она стала его единственной опорой.

Сожженная Дама, носящая имя Сиара, была воительницей, прославившейся на весь Оазис своей внешностью. Ее тело было обожжено и изуродовано лишь потому, что она оказалась слишком красива. За долгие годы страданий она смогла добиться славы искусной воительницы, всю себя посвятившей делу войны. Это стало единственным, что она умела и что знала. В ее мире ожоги считались меткой проклятия. Никто не хотел брать ее на работу, никто не проявлял заботы, никто даже не задумывался не то, что о романтических чувствах, но даже о простом желании разделить постель.

В их встрече не было ничего грандиозного. Ему было поручено воевать под ее началом. Как командир, она сражалась в первых рядах, вместе со своими солдатами. Она ослепила всех, но не красотой, а талантами и характером. Она стала человеком, достойным стоять в одном строю с Героями, чьей судьбой было спасение этого мира.

Она была холодной и расчетливой, но даже так, она безумно его влекла. Он следовал за ней, словно преданный пес, и повиновался всем ее приказам, будто одержимый. Это заставило ее присмотреться к нему повнимательнее. А когда она узнала, что он влюблен в нее, она стала его проклинать, насмехаться над его зрением и чувством вкуса, всячески поддевать. Это не беспокоило его. Он продолжал следовать за ней, словно глухой. Ее холодность столкнулась с его упрямством. При каждом удобном случае она ругала и вычитывала его, заставляла уйти, опасаясь, что все это – лишь происки ее врагов.

Ей не нравился никто, и никто не симпатизировал ей самой. Зато было множество людей, готовых бросить вызов ее титулу Девы Войны. Заслужить ее доверие было почти невозможной задачей, и это позволило ей продержаться очень долго, несмотря на постоянные интриги и коварные происки врагов. И хотя она не доверяла ему, он не сомневался в своей упрямой любви. Как глупый пес, он всегда защищал ее и безрассудно следовал за ней в самое пекло. В этом мире его не держало больше ничего. Все, что он имел – лишь меч да свое упрямство. Этот парень ничем не выделялся из прочих. Он был лишь глупцом, заблудившимся в этом жестоком мире. Он не был ни одаренным, ни особенно способным, и не обладал силами, позволившими бы ему бросить вызов судьбе. Он не был из тех, кто мог спасти мир. Он был даже не в состоянии что-либо изменить. Просто еще один ничтожный человечиска, коих не счесть.

Все, что он мог – следовать за женщиной, которую любил. Ему было наплевать на ее ожоги. Ему было все равно, что она думает о себе самой. Он видел куда глубже. И не дрогнул,

несмотря на все ее недоверие и агрессию. Несмотря ни на что, именно он первым кинулся на убийц, пытавшихся уничтожить Сожженную Даму. Он поступил так, как должно верному псу, и сражался изо всех сил.

Тогда он был тяжело ранен, и уверовал в то, что это конец. Однако в последнюю секунду она спасла его. Прикончив врагов, она оглянулась на того, для кого и дышать-то было в тягость.

- Дурак, - сказала она тогда.

Он улыбнулся.

Она оставалась собой, но... его глаза расширились, когда он увидел, что ее обычно ледяное и невозмутимое лицо залито слезами. Маска безразличия упала, и то, что осталось под ней, оказалось лицом сбитой с толку женщины.

- Почему? - плача, спросила она.

От вида ее искаженного страданием лица его сердце чуть не разорвалось на кусочки. Он был избит и серьезно ранен. Он истекал кровью. И все же он встал перед ней на колени.

- Я действительно люблю тебя, - задыхаясь, произнес он.

- Да как это возможно?! - закричала Сожженная Дама, и он ответил.

- Мне плевать на внешность! Мне нужна ты! Не в твое лицо я влюбился, а в твою стойкость, решимость и тяжелый труд! Немногие могут видеть сквозь фальшивую маску, которую ты надела на себя, но я могу... Потому что люблю тебя!

Тогда он излил ей свою душу, а она не знала, как ей на это реагировать. Ей хотелось сбежать, но разве она могла бросить его здесь, раненного и слабого? Ее руки дрожали, а сердце, все же, велело принять эти чувства. В этом жестоком мире кто-то решился влюбиться в нее, несмотря на ужасные шрамы. Появился кто-то, кто хотел быть с ней. Как могла она устоять перед этим обещанием возможного счастья?

«Как же это нелепо», - подумала она, однако эта мысль не смогла помешать ей принять любовь глупца, слепо следовавшего за ней десять долгих лет.

А потом они вместе продолжили борьбу с тьмой. Они боролись как пара, и не скрывали своих отношений. Многие считали его странным. Как можно было влюбиться в Сожженную Даму? Однако для него это не имело никакого значения. Главное, что он мог быть с ней.

В то время Героям удалось заставить тьму отступить. Кампания против врага шла успешно.

Сердца согревались мыслями о победе. Когда Герои и великая воительница ведут за собой непобедимую армию, как они могут проиграть? Впрочем, эти мысли радовали их только до того момента, пока на них впервые не напало чудовище.

Старый Монстр Бледной Горы напал на Армию Света. Застигнутые врасплох, многие солдаты тогда погибли жуткой смертью. Они отважно сражались и даже смогли нанести врагу урон, но Монстр Бледной Горы был слишком сильным. Он не чувствовал страха и не имел инстинкта самосохранения.

Парень же испытывал лишь один страх – потерять ее. Все, чего он хотел – спасти ее, увести с поля битвы. Это явно было не то место, где они могли сражаться наравне с Героями. Поэтому он дрогнул, увидев Старого Монстра. И хотя он упрямо бежал сквозь строй врагов вперед, его тело покрывалось ледяным потом.

Возможно, если бы он не пришел за ней, ей не пришлось бы спасать его. Она была его слабостью. Он был ее слабостью. Защищая его от неминуемой гибели, она оттолкнула его прочь, в реку. Он не должен был слышать ее слова, поскольку пламя окутало ее тело жутким коконом, но все же услышал.

- Спасибо, что любил меня, Нолан.

Таковы были последние слова Сожженной Дамы.

***

Весть о смерти Сожженной Девы Войны разнеслась по землям. Герои, которых считали непобедимыми, терпели поражение. Нолан выжил, но его сердце разрывалось на части. Он превратился в тень самого себя, блуждающую по землям в поисках смерти.

Именно тогда его и нашла группа Мрачных Ходоков. Они приняли его в свой легион, и он провел остаток своей жизни в качестве одного из них. Он следовал за ними по землям, захваченным демонами и монстрами. Он сражался со своими новыми братьями плечом к плечу и защищал людей, все еще продолжая надеяться на избавительную смерть.

Затем Мрачные Ходоки возглавили атаку на земли Владыки Демонов. К тому моменту у него, как и у всех остальных солдат легиона, было уже два знака. Герои, знавшие его женщину, не смогли вспомнить его самого. Он слишком сильно изменился, не говорил свое имя. Его суровый и тяжелый взгляд заставлял остальных отворачиваться.

Легион Мрачных Ходоков начал атаку против врага. Они шли в первых рядах и захватывали форты и бастиионы, чтобы укрепить позиции Армии Света. Герои стали сильнее, чем когда-либо прежде. Их могущество могло расколоть демоническую армию, а когда против них вышли Высшие Демоны, воинам света удалось справиться и с ними.

В какой-то момент в стане врага объявился Старый Монстр Бледной Горы. Нолан, который ненавидел его всеми фибрами души, присоединился к битве, сражаясь плечом к плечу с пятьюстами Мрачными Ходоками, чьей задачей была огневая поддержка Героев. И хотя они не были подготовлены должным образом, пушки и таланты Героев позволили им победить Старого Монстра Бледной Горы.

Увидев смерть твари, убившей его любимую, Нолан впервые за очень долгое время по-настоящему заплакал. Он снял свой стальной шлем и разразился горькими слезами, испытывая очищающее облегчение при виде смерти убийцы своей женщины. Мрачные Ходоки привыкли держать свои истории при себе, поэтому никто не стал спрашивать его о причине этих слез. Даже Герои, так и не понявшие, кто он, оставили его одного, позволяя скорбеть. Они могли понять, почему Мрачный Ходок плакал. Все они потеряли кого-то из-за этой демонической заразы. Они все знали, что такое утрата.

Тьма покрыла небеса. Герои продолжили свое путешествие, в то время как Армия Света и Мрачные Ходоки следовали за ними. Они сражались на многих полях битв и побеждали. Однако один лишь взгляд на мощь армии Владыки Демонов заставил их понять, что шансов на победу нет. Борьба с таким количеством демонов истощит Героев. Осознав это, Армия Света и Мрачные Ходоки отвлекли тварей на себя, позволяя Героям заняться непосредственно Владыкой Демонов. Нолан знал, что им не выжить. Но они боролись так, словно не ведали смерти. Нолан был готов умереть, но его собратья нуждались в искре надежды... Поэтому ему пришлось уйти.

Он шел очень долго, и только когда небо прояснилось, позволил своему утомленному и израненному телу отдохнуть.

Он думал, что теперь-то точно сможет вновь увидеть ее.

И он увидел.

Он снова увидел ее, и даже спас от нападения. Она была недоверчива, но ему это было привычно. Она не была так же холодна, как тогда, когда они впервые встретились в той, прошлой жизни. Эта вторая встреча была совершенно другой, и он знал, что сможет завоевать ее сердце.

Он жаждал этого. Он был готов сделать все, чтобы это произошло. Но при этом он осознавал, что это изменит ее судьбу. Если бы его там не было, она бы не умерла от нападения Старого Монстра Бледной Горы. Каких высот она могла достичь, если бы он не висел на ее шее мертвым грузом?

Нолану было наплевать на этот мир. Но он заботился о ней. Он хотел обнять ее, но вынужден был сдерживаться. Одарив ее несколькими прощальными словами, он побрел прочь, сквозь равнодушную толпу. Его губы дрожали, ногти до боли впивались в ладони. Его глаза были мокры от слез. Он позволил любви всей своей жизни идти по своему пути, без его вмешательства.

Нолан знал, что ей это удастся. Она обладала благословением настоящего таланта и решимостью стать достойной звания Воительницы. Он понимал, что без него ей будет лучше. Она определенно достигнет величия и, наконец, станет той Девой Войны, которую он знал и любил.

Его одинокая фигура застыла на каменном мосту. Скрытое капюшоном лицо не позволяло никому понять, что он плачет. Солнце садилось за его спиной, шумные прохожие спешили по своим делам. Он стоял и смотрел на невероятный вид, открывавшийся перед ним. В его черных глазах отражались вымощенные песчаником дороги. Караваны медленно проползали мимо, торговцы рекламировали свои товары, зазывалы приглашали в лавочки и магазинчики. Группа солдат прошла по улицам, вскинув над головами яркие знамена.

Он вернулся назад, и знал, что произойдет в будущем. Он знал людей, которые сделают неправильный выбор и толкнут Оазис на путь разрушения. Он знал жестоких и жадных людей, которые не думали ни о чем, кроме золота и женщин, которые проводили свои дни в разврате, в то время как обычный народ страдал.

Нолан решительно стер слезы с глаз. Его взгляд вновь стал ледяным, промораживающим до самых костей, выражение лица вернуло прежнюю жесткость. Вспоминая имена людей, которые подвергнут этот город опасности, он почти инстинктивно сжал челюсти. Он подумал, что если бы этих людей не было, то Лорд Оазиса смог бы выполнить свой долг. Сейчас Лорд был слаб и легко поддавался чужому влиянию. Нолан знал, что со временем этот человек осознает все свои ошибки, но на это ему потребуются годы.

Многие годы пиявки жирели, высасывая из Оазиса все жизненные соки, и при этом их высокомерие и чванливость только росли. Этих бешеных собак стоило прикончить до того, как они обратятся против своего хозяина. Озаис не знал об их испорченности, но он знал. А еще Нолан знал, где их найти.

Должно быть, он попал сюда по какой-то причине. Мрачный Ходок, вернувшийся в прошлое... Разве смог бы он не вмешиваться в естественный ход вещей? Он должен был наказать этих уродов прежде, чем они успеют причинить кому-либо вред.

Это был Мрачный Путь, не в ином он и не нуждался.

<http://tl.rulate.ru/book/27313/720310>